

СААМСКИЕ ПОГОСТЫ ЗАПАДНОГО МУРМАНА

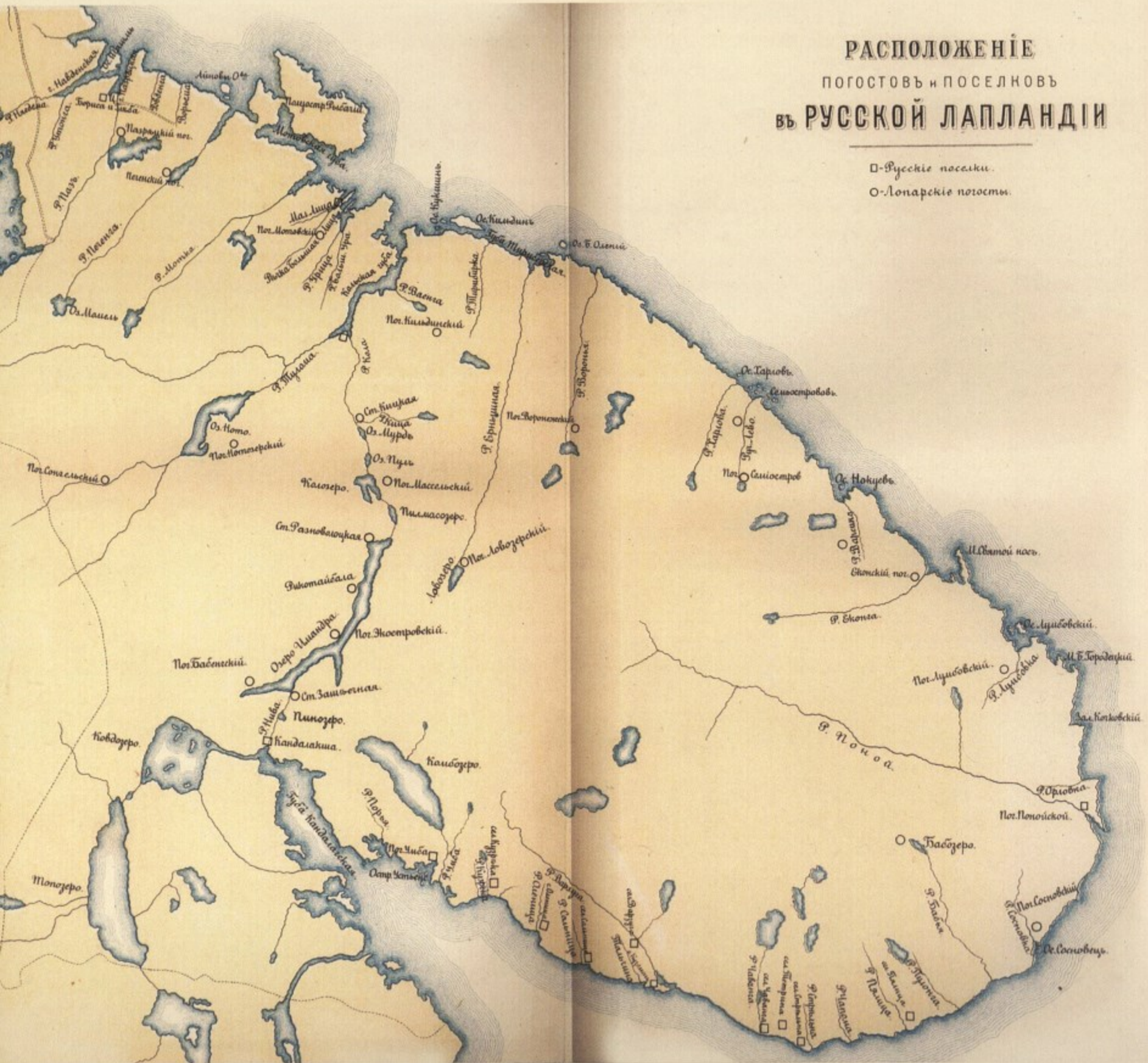

ПЕЧЕНГСКОЕ МБОУ

2018

РАСПОЛОЖЕНІЕ ПОГОСТОВЪ И ПОСЕЛКОВЪ ВЪ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ

□ - Выескіе поселки.
○ - Лопарскіе погосты.

Саамы (лопари) – коренной народ российского Кольского Севера, проживающий на территории Фенноскандии и Кольского полуострова.

Точно не известно, когда саамы пришли на Кольский полуостров, но достоверно, что раньше жили они южнее: на берегах Ладожского и Онежского озер. Кольский полуостров саамы населяли уже в конце I тысячелетия новой эры. Первые сведения о них сообщил норвежец Оттар в IX в. В XII в. Саксон Грамматик свидетельствовал о том, что лопари Кольской тундры жили охотой и рыболовством. Термин «Лапландия» появился в XII в. В XI–XIII вв. русские летописи указывают на места расселения саамов: «Лопь Терская», «Лопь Кончанская», «Лопь Лешая».

Древнейшие занятия саамов – рыболовство (семга, сиг, форель, кумжа, хариус, щука, треска, палтус), охота, собирательство.

В I тыс. н. э. возникает оленеводство, имевшее преимущественно транспортное значение и отличавшееся вольным выпасом животных летом,

небольшими размерами стад (до 50 голов), использованием оленя под вьюк и в упряжке.

Саамы жили родами, вели полукочевой образ жизни. В западных районах Кольского полуострова оседлым поселением (местоположение которого, как правило, менялось каждые 15–20 лет) был только зимний погост, в котором население жило с декабря по апрель, а в весенне-осенний период они обходили сезонные промысловые угодья. Первые располагались во внутренних районах (в лесах, на берегах озер), летние – на морском побережье (в устьях крупных рек, богатых семгой).

Первое проникновение новгородцев на берега Белого моря и на Кольский полуостров относится к XII в. В конце XIII–начале XIV в. новгородцы полностью освоили Кольскую Лапландию.

В дальнейшем, с XV в., с падением Новгорода Лапландия начинает тяготеть к Московскому Великому княжеству, а затем входит в состав образовавшегося Русского государства. С этого времени начинается христианизация лопарского населения. Большую роль в распространении христианства среди лопарей сыграл Печенгский монастырь, основанный в 1533 г. Трифоном Печенгским. В 1556 г. два лопарских погоста – Печенгский и Мотовский – по пожалованной грамоте царя Ивана Грозного уже значились за Печенгским монастырем, а лопари этих погостов входили в число монастырских крестьян. Принятие православной веры – важнейшее событие в жизни печенгских лопарей. Оно знаменовало существенный поворот в духовном и социальном развитии лопарской народности. Между единоверным русским и лопарским населением края устанавливались более тесные и дружественные отношения. Принятие новой религии способствовало распространению среди лопарей русского языка и усвоению достижений русской культуры.

В первой половине XVII в. в погостах центральных, восточных и северо-восточных районов Кольского полуострова (Вороненском, Ловозерском,

Семиостровском, Иоканьгском и Понойском) жила так называемая терская лопь. Все остальные лопари, населяющие районы к западу от нее, относились к кончанской лопи.

В конце XIX–начале XX в. территория расселения лопарей в административном отношении делилась на две волости: Понойскую (с управлением в селе Поное) и Кольско-Лопарскую (с управлением в г. Коле).

Все саамское население Кольского полуострова делилось на ряд обществ: Ловозерское, Семиостровское, Иоканьгское и др. Лопари, населявшие земли к западу, относились к Кольско-Лопарской волости, включавшей в себя следующие погосты: Екостровский, Кильдинский, Бабенский, Мотовский, Нявдемский (с 1826 в составе Норвегии), Пазрецкий, Печенгский, Ловозерский, Вороненский, Семиостровский, Сонгельский.

Езда на оленях. Фото Лейцингера

В конце XIX–начале XX в. кольские саамы жили не изолированно, а чересполосно с другими народами. Прежде всего, это были русские, а также карелы и финны (главным образом на юго-западе полуострова), коми-ижемцы и ненцы.

Язык саамов относится к финно-угорской группе и состоит из 9 диалектов. Исследователи делят всех саамов в языковом отношении на две ветви: западную и восточную. Наряду с некоторыми группами саамов Финляндии (инари и сколтами) к последней относятся и саамы Кольского полуострова, которые говорят на трех диалектах: большинство – на иоканьгском и кильдинском, меньшая часть – на нотозерском. Саамы России знают сейчас также и русский.

В настоящее время общая численность саамского населения России существенно больше числа носителей языка, поскольку многие саамы говорят только на русском. Численность носителей языка по данным Всероссийской переписи населения 2010 года – 353 человека (суммарно для всех саамских языков). Активных же носителей языка, то есть тех, которые регулярно используют язык в повседневной жизни, ещё меньше – около ста человек.

Семейство лопарей. Фото Лейцингера

ВОСТОЧНЫЕ СААМЫ

В западных районах Кольского полуострова саамское население жило в пяти погостах: Нявдемском (с 1826 в составе Норвегии), Пазрецком, Печенгском, Мотовском и Сонгельском. По численности населения все эти погосты были небольшие. Самым крупным из них считался погост Печенгский — около 80 жителей.

Помимо территории России восточные саамы также проживали в двух странах: Норвегии и Финляндии. На территории России изначально скотлы жили в семи погостах: Нявдемский, Пазрецкий, Печенгский, Мотовский, Сонгельский, Нотозерский, Хирвас(?).

«...Этнос, происхождение скол(ь)тов, до сих пор остается загадкой. В отличие от низкорослых и темноволосых аборигенов диких районов Лапландии скотлов характеризует сравнительно высокий рост, рыжеватый цвет бороды» (Кошечкин Б.).

Основными чертами культуры скотл-саамов были православное вероисповедание, русско-карельская культура одежды и обычаев. Традиция православия связана с деятельностью Трифона Печенгского (Трифона Кольского, 1495–1583), который крестил

колттов и других саамов в XVI веке и почитается как просветитель лопарей.

С древнейших времен благосостояние саамсколтов было основано на рыбной ловле, оленеводстве, охоте и собирательстве. Рыболовство для восточных саамов Печенги имело приоритетное значение. Летом саамы занимались морской рыбной ловлей в Баренцевом море и в устьях крупных рек. Важнейшими объектами морского рыбного промысла были семга, треска и пикша, пресноводного – сиг, щука, окунь.

По Тартусскому договору 1920 г. от России к Финляндии отошел Печенгский район, веками относившийся к Кольскому уезду. Вместе с территорией к Финляндии отошли некоторые саамские семьи. В основном это было население Пазрецкого, Печенгского и Сонгельского погостов. Это событие повлияло на динамику численности кольских саамов в XX в.

Еще один сильный удар по саамской этнической самобытности в России был нанесён в 1920-е и 1930-е годы XX века, когда началось активное промышленное освоение Кольского полуострова и стала проводиться насильственная коллективизация.

Икона прп. Трифона Печенгского

Русские лопари. Гравюра по фото Й. Фрииса. 1867 г.

Различные группы саамов имели различные интересы, что было связано и с различными способами хозяйствования, и с различиями в языках (диалектах), поэтому попытка объединить их для ведения совместного хозяйства была обречена на неудачу. В результате коллективизации саамы практически перестали заниматься своими традиционными промыслами (охотой, рыболовством, оленеводством), а новые формы хозяйствования смогли освоить лишь немногие из них. В итоге традиционная культура, экономика и жизненный уклад саамов оказались практически уничтоженными.

В 1937–1939 г.г. некоторые саамские семьи Мотовского, Пазрецкого и Печенгского погостов сильно пострадали от политических репрессий.

До Второй мировой войны на колтта-саамском языке говорили в четырёх деревнях в районе Печенги, в том числе в Петсамо (Печенге) и Суониюля (Талвиюля). После советско-финской войны (1939–1940) Финляндия утратила свою часть полуострова Рыбачий, а после окончания Великой Отечественной войны (1941–1944) возвратила СССР всю область Петсамо. Перед передачей этой территории Советскому Союзу саамы, как финские граждане были эвакуированы в деревни Инари, Советтиярви и Неллим в общине (коммуне) Инари (Финляндия).

В ходе войны в 1944 г. саамы Мотовского погоста также эмигрировали в Финляндию.

Один из крупнейших современных этнографов и антропологов Тим Ингольд в начале своей научной карьеры проводил полевые исследования среди колттов (колтта-саамов), итогом которых стала монография «Современные колтты» (1976).

В настоящее время на своем родном колтта-саамском языке в той или иной степени говорит лишь около 400 человек в Финляндии (язык общения финских колттов – в значительной степени финский) и около 20 человек в России. Российские саамы говорят на так называемом нотозерском диалекте колтта-саамского языка. Среди нейденских

колттов носителей языка уже не осталось. Самая известная колтта-саамская писательница в Финляндии – Кати-Клаудиа Фофонов (Kati-Claudia Fofonoff). В России – саамский поэт Аскольд Бажанов, который писал на русском языке. По информации, сообщенной на конференции «История и современное положение саамов-скольтов», прошедшей 18 октября 2011 года в Мурманске, общее число сколтов составляет около 1000 человек: 600 – в Финляндии, 250 – в России, 150 – в Норвегии. По другой информации, число сколтов в Финляндии составляет 500 человек, в России – 400 человек.

В настоящее время осуществляется сотрудничество сколтов Норвегии, Финляндии и России в рамках проекта «Культура саамов-скольтов без границ».

Большинство колттов по-прежнему придерживаются православной веры. Преподобный Трифон так же широко почитается среди православных саамов в Финляндии и Норвегии. Ежегодно в селении Нейден (норв. Neiden, коммуна Сёр-Варангер), бывшей территории саамов погоста Нявдема, в последнее воскресенье августа совершается совместное богослужение трёх православных общин – российской, норвежской и финской – в часовне в честь св. Георгия Победоносца, воздвигнутой в 1565 году на этом месте преподобным Трифоном Печенгским.

Богослужение в часовне Св. Георгия в Нейдене

В настоящее время колтты (сколты) живут в Финляндии в общине (коммуне) Инари – в населённых пунктах Севеттиярви, Кевьярви, Неллим и их окрестностях, в России – в Мурманской области (на севере и западе Кольского полуострова), в Норвегии – в деревне Нейден.

В 2008 году в Финляндии в целях сохранения и возрождения колтта-саамского языка и культуры колтта-саамов был основан Фонд культуры колтта-саамов. Фонд в основном занимается поддержкой культурных проектов в северной Финляндии – в местах проживания колтта-саамов: населённых пунктах Севеттиярви, Кевьярви и Неллим.

18 октября 2011 года в Мурманске состоялась конференция «История и современное положение саамов-скольтов», посвящённая культурному наследию, истории и современному положению этого народа.

14–15 июня 2012 года в саамском культурном центре Сайос (Инари, Финляндия) прошла международная конференция, посвящённая вопросам языка и культуры саамов-колттов.

16 июня 2017 года в Нейдене открылся Музей восточных саамов.

НЕЙДЕНСКИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ

Бывший погост нейденских лопарей (саамов-колтта, скольтов), упоминается в жалованной грамоте Печенгскому монастырю (1556), которому передавалась во владение р. Нявдема.

«...об этих Лопарях впервые упоминается под 1556 годом, когда земли, ими занимаемая вместе с ними с ними самими были отданы в вотчину Печенгскому монастырю» (Огородников, Е.К. Мурманский и Терский берега по книге Большого Чертежа.– СПб., 1869.– С. 30).

Нейден был самым западным православным лопарским погостом с пограничным знаком – Сергиевым камнем (на меридиане г. Вадсё).

В 1623 году здесь насчитывалось чуть больше

10 лопарей мужского пола, которые до середины XVII в. платили дань русскому царю и датскому королю: «Волостка Нявдема стоит на Ковде озере, а в ней лопари тяглые ж, а не пашенные живут в вежах..., И всего 3 вежи, а людей в них 13 человек». (Роспись лопарским погостам 1623–24 гг.)

Этот район для скольте-саамского рода Нявдам издавна являлся важнейшим местом весеннего лова рыбы: здесь, на водопаде Скольте, вылавливалось огромное количество семги. Начиная с 1500 годов, большая часть улова продавалась норвежским, русским и нидерландским купцам. Эта деятельность контролировалась Печенгским монастырем. В часовне в Нейдене служили монахи этого монастыря.

Со временем число жителей погоста возросло и превысило численность соседних с ними и родственных им пазрецких колтта-саамов. По Договору о разграничении между Россией и Норвегией от 1826 года территория погоста отошла к Норвегии.

Разграничение с Норвегией 1826 года стало серьёзным препятствием для занятия колттами традиционными промыслами, нарушив тем самым их

кочевой образ жизни. Саамская деревня (погост) Нейден стала частью Королевства Норвегии. Другие погосты остались за границей на территории России и Финляндии. В Норвегии скольты потеряли права на рыбную ловлю в реках и фьорде. Оленеводство у скольтов также пошло на спад из-за ограничений на количество оленей и нехватки пастбищ. У скольтов из Нейдена исчезла сама основа оленеводства.

В XIX веке колтты в Норвегии подвергались насильственной норвегизации, что отдалило скольтов из Нейдена от их языка и культуры. Скольты быстро становились норвежцами. Колтта-саамский язык здесь исчез в XX веке. В настоящее время в Норвегии колтта-саамский не является официальным языком. У него нет того же статуса в обществе как у других саамских языков, на которых говорят в Норвегии.

Саамы-колтта в Нейдене (Нявдема). Дети играют в кости позади часовни Св. Георгия. 1909 г. Фото Э. Вессель. Музей Сёр-Варангер

В «Лоции Мурманского берега (СПб., 1901) упоминается «старинная русская часовня, около которой до сих пор живут лопари, исповедывающая православную веру» (с. 214). Согласно преданию, часовня была построена преподобным Трифоном своими собственными руками, и сегодня это единственное здание, оставшееся после него. 24 июня 1565 года она была освящена в честь Св. Георгия священником Илларионом.

Оказавшись в Норвегии, нявдемские лопари продолжали исповедовать православную веру. Норвежцы не чинили им в этом препятствий. Из Пазрецкой церкви в Нейден регулярно приезжал священник.

В 1895 году на средства частных благотворителей часовню покрыли новым тесом. В 1900 году соловецкий архимандрит Иоанникий и настоятель Печенгского монастыря игумен Ионафан установили в часовне новый иконостас с пятью иконами. Надзирал за часовней местный лопарь Иван Андреевич Летов. Дважды в год, в летнее время, в Нейденской часовне священником Борисоглебской церкви К. Щеколдиным проводились богослужения. Обряд крещения детей происходил в реке прямо перед часовней, умерших хоронили здесь же на кладбище.

В 1880 году сильно выросла миграция финского и карело-русского населения в Сёр-Варангер. Основным местом переселения был Нейден, что послужило расширению здесь деятельности православной церкви.

После возобновления в 1886 году деятельности Печенгского монастыря Нейден получил статус отдельного прихода с собственным священником. Несколько детей из Нейдена могли посещать школу в Борисоглебске, где они изучали катехизис и кириллицу.

Два саама-скольта у часовни Св. Георгия в Нейдене

После 1914 года, когда русских священников в Нейдене не стало, православный колорит этого места постепенно стал исчезать. Последнее погребение было совершено в 1910 году, а последнее крещение – в 1912 году. Такой ситуация оставалась на протяжении 50 лет.

5 сентября 1965 года отмечался 400-летний юбилей часовни в Нейдене. С этого времени в Нейдене ежегодно в последнее воскресенье августа проводятся православные богослужения. Патронат осуществляет Финская православная церковь во главе с митрополитом Хельсинским и епископом Оулу. Церковный хор приезжает обычно из Иломанси, из Рованиеми или Вадсё.

Возрождение Нейдена, как места богослужений и паломничества, имело большое значение для культурной и религиозной идентичности скольте-саамов. После утраты Печенгского монастыря как объединяющего центра только богослужения в часовне Св. Георгия в Нейдене объединяют их в религиозную общность. Эта маленькая часовня и связанные с нею традиции стали тем символом, который повлиял на рост культурного и религиозного самосознания среди скольте-саамов в последующие годы.

Для паломников, которые приезжают в Нейден, эта скромная маленькая деревянная часовня сохраняет связь с духовной традицией и является дверью во всю русскую православную культуру.

Музей восточных саамов в Нейдене

25 сентября 2011 года в Нейдене прошла церемония захоронения изъятых в начале XX века останков 94 колттов. В 1915 году, несмотря на протесты местного населения, представители Университета Осло купили для антропологических исследований скелеты саамов из захоронений, имевшихся рядом с посёлком на берегу реки Нейден (Нятямёйоки). Проректор университета Рагнхильда Хеннум принесла извинения за допущенные в отношении колттов нарушения прав человека. Свои извинения колттам также принесла министр государственного управления, реформ и по делам церкви Норвегии Ригмур Осруд. Церемония захоронения была проведена по православному обряду архиепископом Команским Гавриилом; останки были погребены в месте первоначального захоронения в присутствии нескольких сот человек как из Норвегии, так и из Финляндии и России.

В июне 2017 году в Нейдене был открыт Музей восточных саамов.

ПАЗРЕЦКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ

Восточные саамы (саамы-скольты, лопари) были коренным населением долины реки Паз и озёр в её окрестностях. Поселки пазрецких лопарей были тесно связаны с бассейном озера Инари.

Эти поселения были малочисленны, жители вели кочевой образ жизни и, в зависимости от сезона, мигрировали из одного места в другое: весной и летом переселялись на морское побережье для ловли рыбы, осенью – на озера в верховьях реки Паз. Оленеводство не имело большого приоритета в их хозяйстве. Из экономической ведомости Пазрецкого погоста 1785 г.: «Ныне состоит их 30 душ мужеска и 34 души женска пола. Живут летом при морской губе, а зимою близ реки Пазреки в небольших лесах, где имеют и построенные небольшие избы. На море промышляют в удобных судах тройниках рыбу треску, палтосину, пикшуй, сайду и небольшое число семги, в реках ловят небольшие сишки, щуки и окуни, а в

реке Пазреке кумжи и харьюсы. Рыбу на море продают свежую приезжающим к ним на промысел из г. Архангельска и из других мест сторонним людям за любовную цену... лисиц же, горностаей, медведей, волков и оленей колским купцам. Русский язык знают, а жены их не знают.

Овец держат малое число, по одной и по две. Упражняются зимою в делании лодок и кережек для продажи сторонним людям, в вязке сетей и неводов, в промысле диких оленей. Весною и летом при море на рыбном тресковом и при реке семужьем промыслах.

Осенью при ловле в озерах подледными юндами рыб и промыслом белки и диких оленей.

Женщины и девки зимою прядут для сетей и неводов из конопля прядено, секут дрова, шьют каньги, вяжут сети и для себя ткнут из овечьей шерсти писяги (одеяла на оленьем меху)».

Большую часть календарного года саамы жили оседло в зимнем погосте (с 25 декабря по 25 марта по старому стилю). В январе играли свадьбы, ездили в гости к лопарям Печенгского и Мотовского погостов. В феврале рубили лес на дрова. Через погост проходила зимняя дорога от церкви свв. Бориса и Глеба до Печенги.

ПАЗРЕЦКИЙ ЗИМНИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ

Зимнее поселение лопарей-колтта Талв Сид (саам.); Пазрецк, Пазрецка зимня, Паз-река; Ванхаталвикиюля известно с 16 века. На 10-и верстной карте 1875–1878 г.г. указан на северном берегу р. Колосйоки, впадающей в оз. Куэтсьярви.

Известны 3 места его расположения:

- 1) устье р. Колосйоки, в ее среднем течении, в месте впадения в нее р. Малая Колосйоки (Сечкайоки);
- 2) возле устья р. Колосйоки, на правом ее берегу, в месте впадения реки в оз. Куэтсьярви.
- 3) устье р. Шуонийоки, возле водопада;

В 1900 г. погост насчитывал – 12 туп, к 1918 – 19 туп, 130 жителей.

ШКОЛА В ЗИМНЕМ ПАЗРЕЦКОМ ПОГОСТЕ

28 февраля 1888 года стараниями священника Константина Щеколдина и при непосредственном участии К.П. Победоносцева, обер-прокурора Святейшего Синода, в зимнем Пазрецком погосте была открыта первая церковно-приходская школа для саамских детей. Здание для школы было построено на деньги, пожертвованные обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым и бывшим русским консулом в Финмаркене Д.Н. Островским. В школе обучалось 17 детей (мальчики и девочки).

В 1904 году саамы перенесли зимний погост и здание школы в окрестности водопада на реке Шуони.

Дети лопарей из Пазрецкого погоста. Фото Э. Вессель. 1890-е гг.

«Здание церковно-приходской школы при Колос-йок простояло 17 лет. В 1904 г. лопари избрали для зимнего погоста новое место, верст за 20 от прежнего и 50 от Борисо-Глебской церкви, на реке Чени, куда и перевезли свои строения. С перекочкой прихожан надобно было перевезти и школу. К февралю 1905 г. школа уже совсем была поставлена на левом берегу реки Чени и немного повыше от очень интереснаго летом водопада, имеющаго три рукава. В течение этого времени в школе обучалось мальчиков 31, в том числе 1 м. норвежский лопарь из Нявдемскаго погоста на средства заведующаго школою, девочек 26, из них окончили курс 24 мальчика и 17 девочек».

Азбука для лопарей

Священник К.П. Щеколдин перевел на лопарский язык молитвы, рассказы из Священного Писания и Евангелие от Матфея, составил словарь лопарских слов и грамматику лопарского языка. Им была издана «Азбука для лопарей...», увидевшая свет в 1895 г.

Это поселение (Шуоникуля, русск. Пазрецк) на реке Шуони стало последним зимним поселением перед расформированием погоста около 1920 г. В 1927 году финскому этнографу Кустаа Вилкуна удалось сделать реконструкцию бывшей зимней деревни пазрецких лопарей **Ванхаталвикуля** на реке Шуони.

Пазрецкая зимняя деревня была разрушена в годы Первой мировой войны, саамы пересели-

Священник и дети саамов-колтта возле школы. Пазрецкий зимний погост. Конец XIX в.

лись в летний погост возле церкви Бориса и Глеба и постепенно перешли к оседлому образу жизни, т. к. годовой цикл перекочевков пазрецких лопарей был разрушен по причине распределения мест их владений между финскими колонистами долины реки Паз.

1920–1944 гг. территория погоста входила в состав Финляндии (Область Петсамо).

ПАЗРЕЦКИЙ ЛЕТНИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ

Место летней стоянки лопарей-колтта (Кезь Сидь (саам.); Пазрецка летня, Пазрека; Колттакёнгас (фин.) располагалось в нижнем течении р. Паз, на левом берегу. В 1565 г. у нижнего порога Колттакенгас на реке Паз преподобный Трифон Печенгский крестил лопарей в православие, а затем построил церковь во имя святых Бориса и Глеба.

В 1608–1611гг. погост упоминается в писцовой книге Алая Михалкова, а в 1623–1624 гг. – в Росписи лопарским погостам: «...А на тое Паз-реки стоит храм святых страстотерпец Бориса и Глеба Печенгского монастыря, а жителей в погосте – 10 лопарей русской веры».

1716 г. – 5 веж, 48 жителей мужского пола;

1785 г. – 64 лопаря.

Панорама поселка скольт-саамов у церкви Бориса и Глеба. 1920–1939 гг.

В 1826 г. западная, бóльшая, часть территории погоста отошла к Норвегии, а население погоста на норвежской стороне сгруппировалось вокруг Нейдена, хотя некоторое время лопари могли еще свободно кочевать.

1861 г. – 103 лопаря;

1868 г. – территория погоста на российской стороне в составе Кольско-Лопарской волости.

Летний погост пазрецких саамов-колтта на левом берегу р. Паз. 1867 г.
Рисунок J. Friis. Музей Сёр-Варангер

В 1871–1874 г.г. в летнем погосте была построена новая церковь Бориса и Глеба. Самостоятельный Пазрецкий православный приход был открыт в 1874 г., настоятелем прихода с момента основания и до 1916 года был протоиерей Константин Щеколдин.

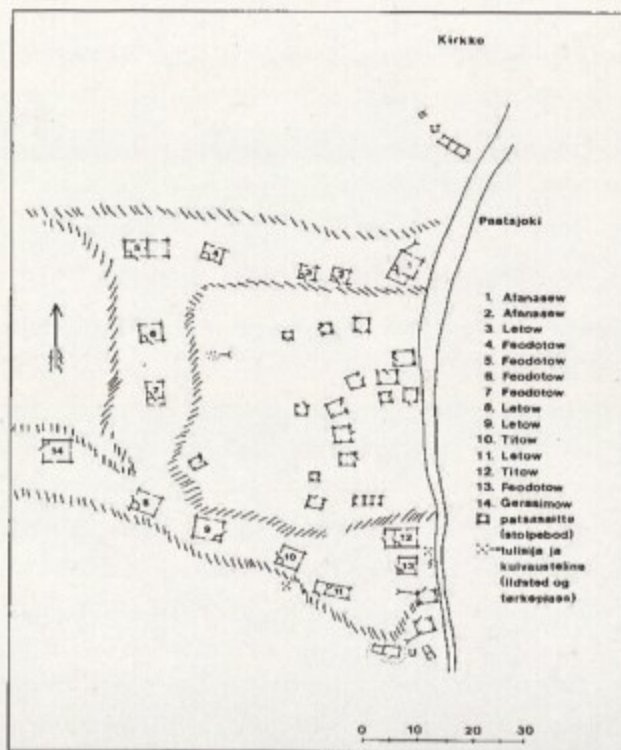
Семья священника К. Щеколдина на пороге новой церкви Бориса и Глеба.
Фото Э. Вессель. 1910 г.

В 1896 г. в погосте проживало 149 человек, в 1906 – 127 человек, кроме лопарских туп (в 1913 г. – 10 туп, 10 амбаров), стояли дом священника, гостиница.

В 1912 году Пазрецкий погост был соединен с Печенгой дорогой и телеграфом. Имелось парходное сообщение по линии Архангельск-Вардё.

В 1920–1944 г.г. территория погоста находилась в составе Финляндии. В долине реки Паз поселились колонисты – иммигранты из Финляндии, они стали осваивать новые земли, заниматься рыболовством, охотой и сельским хозяйством. В связи с этим часто возникали споры с местным населением – лопарями из-за природных ресурсов, которые колонисты считали общей собственностью.

Figur 11: Boris Gleb 1927.

Tegning etter Kustaa Vilkuna: Paatsjoen ja Petsamon Kolttien kylista

Kilde: Museiverket Helsingfors SUK 535:3

Схема летнего погоста Пазрецких лопарей по Кустая Вилкуна. 1927 г.

В 1939–1944 годы территория погоста оказалась в зоне боевых действий. Старая церковь Бориса и Глеба сгорела.

Ко времени окончания войны погост уже не существовал, саамы рассеялись или переселились в Норвегию и Финляндию.

ГОДОВОЙ ЦИКЛ ПАЗРЕЦКИХ ЛОПАРЕЙ

Годовой цикл пазрецких лопарей являл из себя следующее. Зиму они проводили в Пазрецком зимнем погосте на берегу озера Куэтсъярви, занимаясь деланием лодок и кережек для продажи, вязанием сетей и промыслом диких оленей. Еще по зимнику к 25 марта (ст. стиль, праздник Благовещения) переезжали к летнему погосту на Паз-реке. Выгнав оленей на пастбища, отправлялись на весенний промысел мойвы и трески у рек Воръема и Печенга (на морском побережье они имели 12 тонь). В конце мая женщины и подростки возвращались на р. Паз для ловли сёмги. К престольному празднику (24 июля по ст. стилю) морские и сёмужьи промыслы заканчивались, лопари собирались у церкви св. Бориса и Глеба в летнем погосте. В начале августа начиналась осенняя перекочевка на озера Кит, Чалмо, Пейво, Вак (где саамы имели 4 тони) для заготовки главным образом сига, промысла зверя и диких оленей. С конца октября мужчины занимались поиском оленей. К Рождеству (25 декабря) все вновь собирались в зимнем погосте.

Поселок скольт-саамов возле церкви Бориса и Глеба. Фото Э. Вессель

ПЕЧЕНГСКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ

Саамское население Печенги жило в двух погостах: зимнем и летнем.

Московакюля, зимнее поселение лопарей Печенгского погоста, располагалось к юго-западу от нынешнего пос. Корзуново на левом берегу р. Печенга, в ее среднем течении. В 3 км, на том же берегу, выше по течению реки Печенга находилась другая саамская деревня — Пушканкюля.

Молодые лопари в Верхнем монастыре. 1920–1940 гг.

В 1556 г. печенгские лопари упоминаются в жалованной грамоте царя Иоанна Грозного, согласно которой земли, ими занимаемые, вместе с самими саамами были отданы в вотчину Печенгскому монастырю.

До времени разорения Печенгского монастыря зимний погост печенгских лопарей находился непосредственно возле Успенской пустыни монастыря. При уничтожении монастыря пострадали и жители саамской деревни. Оставшиеся в живых переселились выше по течению реки Печенги. Справа от дороги, ведущей в новую деревню, жители установили православный охранный крест.

Печенгские лопари, наряду с монахами Печенгского монастыря, были хорошо известны за границами своего погоста, в том числе, и на средневековых международных ярмарках-торгах на Кегоре (Вайдугубе) на полуострове Рыбачий. В 1591 году Дж. Флетчер отмечал, что в летнее время лопари большими

ватагами приходили на побережье океана «к Вардхузу, Коле, Кегору и к бухте Ведагоба... ловить треску, семгу и камбалу». Помимо места торговли Кегор был местом, где с лопарей собирали дань как чиновники датского короля, так и российского царя.

В 1608–1611 г.г. зимний погост печенгских лопарей упоминается в писцовой книге Алая Михалкова: «...Да за монастырем же вверх по реке по Печенге погостишко Печенское а внем живут крещеные лопари в вежах... И всего 6 веж да бура, а людей вних 21 человек».

В 1716 г. – 4 вежи, 38 жителей мужского пола.

В зимнем погосте саамы обычно собирались к Рождеству и жили в нем до марта–апреля, когда наступало время рыбного промысла в море. В конце марта–начале апреля печенгские саамы перезжали из зимнего погоста в летний. Олени перегонялись на летние пастбища на полуостровах Рыбачий и Средний.

Каждое воскресенье и по церковным праздникам саамы Печенгского погоста посещали богослужения в Верхнем Печенгском монастыре.

С 1902 года в погосте Москва учителем сонгельской школы Иваном Васильевичем Быковым началось обучение саамских детей грамоте. Впоследствии оно было продолжено в монастырской школе учителем Дмитрием Алексеевичем Проташинским. Все учащиеся пользовались бесплатным столом и квартирой от монастыря.

Через зимний погост проходили пути и тропы в Пазрецкий, Сонгельский и Печенгский летний погосты. Также через зимнюю деревню проходил старый путь из Колы к Мотовскому заливу.

ПЕЧЕНГСКИЙ ЛЕТНИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ

ПОГОСТ (Печенска летня) – летнее поселение печенгских лопарей (саамов) располагался в устье р. Печенга, в становище Малонемецкое и в Лиинахамари.

Петр Калинин и большая семга. 1900-е гг. Печенга

Печенгские лопари нередко промышляли вместе с сонгельскими и нотозерскими лопарями, но каждый погост имел свои гарвы и заколы. Саамы погоста вели промысел морской рыбы на побережье Баренцева моря от Ворьемы до Айновых островов.

Печенгские саамы-колтта из Московакюля и соседней деревни Пушканкюля установили возле своих родовых мест ловли рыбы в Лиинахамари (Liin'amra'luht), принадлежавших им со времен язычества, православный поклонный крест. Крест был установлен у самой кромки берега залива, у древнего камня-сейда, которому поклонялись веками, отправляясь на промысел.

В конце лета печенгские лопари собирали оленей и переезжали на материк к осенним стоянкам, которые располагались у богатых рыбой озер. У каждого из озер ловили рыбу по 1–4 семьи.

Оленеводство у печенгских лопарей не имело определяющего значения, а с 1800-х годов можно говорить о первом социальном кризисе в Печенгском погосте. В это время в долину реки Печенги переместились кочевые норвежские саамы со своими

Печенгские тундры (олени в Печенгском погосте). Фото Э. Вессель

огромными оленьими стадами от 6 до 10 тыс. голов. Впоследствии оленеводство стало затруднено в связи с колонизацией.

Первыми здесь поселились финны, затем карелы, русские и норвежцы. Колонизация стала причиной кризиса экономики восточных саамов Печенги. Все это привело к тому, что печенгские саамы были вынуждены оставить свой традиционный жизненный уклад и приспособляться к новым условиям жизни.

Московакюля. Конец XIX в.

Первая мировая война и последовавшие за ней события, в том числе, и Тартусский (Дерптский) мирный договор, привели к тому, что многие из старых связей были разрушены, отношения с Россией прерваны. Печенгские саамы стали жителями Финляндии. С переходом в состав Финляндии и последующей утратой пастбищ на полуострове Рыбачий погост начал приходить в запустение.

В годы Зимней и Второй мировой войн территория Печенги стала ареной военных действий. Саамское население Печенги дважды эвакуировалось, в последний раз осенью 1944 года (1939–1940 гг. – 316 жителей).

В настоящее время саамы Печенги проживают в Финляндии в окрестностях Неллим и Советтиярви.

МОТОВСКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ

МОТОВСКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ – летнее посе-

ление мотовских саамов, расположенное на Титовских островах. Зимняя деревня мотовских саамов расположена близ устья реки Лебяжьей в месте впадения ее в р. Западная Лица. Название происходит от топонима, обозначающего полуостров – скольт. Муэткк, рус. Мотка (перешеек), датск. Vommeni. Родным языком мотовских лопарей является скольт-диалект саамского языка.

Мотовский погост впервые упоминается в грамоте 1517 года, в 1556 г. он был передан в юрисдикцию Печенгского монастыря. В Грамоте об этой передаче указано: «лопари...в Мотовской ... губе». В 1608–1611гг. упоминается в Писцовой книге Кольского острова:

«...Погост Мотоцкой да Китовской, (летний и зимний) стоит на реке на Лице Малой, а в нем живут Печенгаго монастыря старцов крещеные лопари в вежах... 6 веж, а лопарей в них 23 человека, а промышляют в лете на море, в становище в Куванцах, удят рыбу треску и палтус, а в осень по лесным местам, по речкам и озерам ловят белую рыбу да на лесу зверь бьют и птицу ловят по монастырской вотчине, тем ся и кормят. А угодей за ними никаких нет. А дань и оброк емлют с тех лопарей и с угодей по государевой жаловальной грамоте Печенгаго монастыря старцы...

...Да в той же Мотоцкой губе выметывает киты и с моря, а емлют те киты Печенские же старцы... А всего за Печенские старцы угодыя в Мотоцкой губе 6 рек болших и мал да ручеек да 14 тонь живущих и пустых, а ловят Печенские старцы в тех реках и на тонях красную рыбу семгу заборами и неводами и гаврами...»

Поселение с таким названием изображается на ряде карт XVII–XVIII вв. В 1716 г. в Мотовском погосте было 4 вежи с 34 мужчинами. По ревизии 1782 года там же было 8 дворов с 20 мужчинами и 16 женщинами, причем 8 мужчин и 3 женщины знали русский язык. Они имели 118 оленей и, промышляя на море, продавали сырой трески, палтуса и пикшуя 2000 пудов и сухой трески и сайды – 300 пудов.

Дергачев Н. в своем труде «Русская Лапландия», по сведениям 1866 г., указывает в Мотовском погосте 16 дворов с 18 нежилыми строениями с 50 мужчинами и 46 женщинами. Они имели 1660 оленей и 96 овец.

Вместе с тем он указывает на северо-западной окраине и других обитателей – выходцев из лопарей – фильманов, в количестве 175 душ обоего пола.

В начале 20 века Мотовский погост был приписан в Печенгскому сельскому обществу, к Китовско-Владимирскому церковному приходу, открытому Указом Святейшего Синода от 13 февраля 1902 года. Приход был выделен из Печенгского прихода и включал в себя также колонии Западная Лица, Вайда-Губа, Мало-Волоковая и Ура. Владимирская (во имя святого равноапостольного князя Владимира) церковь в становище Китовка (Титовка) была построена в 1902 году на средства петербургского купца Ивана Дмитриевича Шустрова взамен закрывшейся по причине резкого ухудшения промысловой обстановки Владимирской церкви в Порт-Владимире (Еретиках). Помимо церкви, им были пожертвованы средства на строительство дома для церковнослужителей. К Владимирской церкви была приписана церковь во имя Алексия митрополита Московского на Титовском острове, в 7 верстах от приходской. Кроме того, в приход входило еще 2 храма: церковь святителя Николая Чудотворца на Китовском острове и святителя Николая Чудотворца в Мотовском погосте. К 1914 г. в приходе состояло 40 дворов, 212 человек.

Ближайшим населенным пунктом к Мотовскому погосту зимой был Печенгский погост, летом – колония Китовка.

По духовной росписи 1914 г. в Мотовском погосте числилось 184 лопаря и 23 человека – «статские» (административные лица и их семьи).

С передачей территории Печенги Финляндии в 1920 г. население Мотовского погоста уменьшилось. Граница отрезала печенгских, сонгельских и часть мотовских лопарей. Кроме того, появилось постоян-

ное оседлое население в лице финнов-колонистов, а также лопарей лютеранского вероисповедания (фильманов).

«Теперь не лопари являются основным населением, а финны, составляющие 62% сельского населения района. Такое положение создалось главным образом благодаря закону 1876 г. о колонизации Мурманского берега, предоставлявшему льготы поселенцам не только из России, но и из Финляндии и Норвегии, и благодаря усиленной колонизации за последние годы... Если мы возьмем данные переписи 1926 г., то увидим в Мотовском погосте 14 лопарских хозяйств при 67 чел. жителей, имеющих 728 оленей и 49 овец. Что касается фильманов, то их отмечено 65 человек» (Золотарев Д.А., Киселев А. А. «Советские саамы»). В период коллективизации сельского хозяйства края в связи с переходом к оседлому образу жизни часть саамских погостов ликвидировали.

В 30-е годы XX века начался процесс объединения малочисленных саамских погостов в более крупные селения, постепенный переход кочевников на оседлость. В 1933 г. саамы Мотовского погоста переселились в Титовку и Западную Лицу, где был организован оленеводческий колхоз. (Киселев А.А., Киселева Т.А. Советские саамы. - Мурманск, 1987).

Лопарский дом в Большой Лице

Сведения о населении Мотовского погоста

годы	вежы	муж	жен.	всего
1608–1611 гг.	6	23		
1716 г.	4	34		
1861 г.		57	59	116
1886 г.		42	41	83
1907 г.		24	21	45

СОНГЕЛЬСКИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ

Один из наиболее крупных на Кольском Севере, Сонгельский погост (саам. Suenjel sit – деревня Сунель, финское Суоникюля, русское Сонгельск) не имел выхода к морю, но был исключительно богат озерами и реками. Располагался к северо-востоку от оз. Куккесъявр, в верховьях р. Потклашйок, притока Лотты, впадающей в озеро Нотозеро.

В западной части находились массивы соснового леса и хорошие травяные луга; на востоке – обилие прибрежных отмелей, поросших травой, и лесных равнин. В своих границах Сонгельский погост имел как зимние, так и летние пастбища для оленей.

Погост граничил на юго-западе с финскими лесными саамами из погоста Инари, на северо-западе была небольшого протяжения граница с Пазрецким погостом, и на севере – с Печенгским погостом. На востоке находились кольские саамы, из них ближайšie – кильдинские саамы, а также коми и самоеды (ненцы). Западная граница самоедов проходила издавна у реки Мезень, к северо-востоку от Белого моря.

Сонгельские саамы не считали нужным вступать в широкие контакты с другими восточнославянскими группами. Согласно К. Никулю, это происходило как по причине незначительности общих экономических

интересов, так и потому, что летом водоразделы препятствовали легкому сообщению между погостами.

Первое упоминание о поселении и промысловых территориях скольтов под наименованием Суениель-сийт известно в датских документах 16 столетия. Уже в 1500-х гг. территория Suenjel упоминается в датско-норвежских источниках под названием Søndergiel или Syndergiel. Гравированная в 1601 г. карта голландца Симона ван Саллингена явилась первым картографическим документом, указывающим древнее местоположение этого погоста на русских землях. Первые финские обозначения встречаются на карте Bureus' kart 1611 г.

В 1574 году погост упоминается в Писцовой книге Василия Агалина: «Погост Сонгела (Сонгельск) стоит над летним озерком Кацкимозеро, а в нем живут лопари крещеные в вежах, всего восемь веж, людей в них 21 человек, а угодья у них лешие речки и озера, Шуло-озеро, речка Павия, Черво-озеро, речка Черья, Мавно-озеро, Ворнакъ-озеро, Мочасцо-озеро, Ловно-озеро, речка Ловно, Енгось-озеро, речка Енгось, Кунной озеро, речка Куня; а ловят они на тех, на всех речках бобры, а в озерах ловят белую рыбу, да они ж владеют с Нотозерскими лопарями на реке на Туломе, а ловят красную рыбу семгу во всех промыслах оприч верхнего забору, да и Нотозеро, да с ним ж за одно ведают, а ведают они те рыбные ловли, угодья, речки и озера, лешие и реку Тулому и Нотозеро, бобровы ловли и всякие угодья промеж себя исстари, а межа им с монастырскими угодья Печенгского монастыря по Бабь-озеро, по Кордовараку, а по другую сторону от Нотозерских лопарей, Нотозеро по Глубокий ручей».

Писцовые книги Алая Михалкова 1608–1610 гг. дают представление о численности населения погоста на рубеже 16–17 столетий и об основных занятиях его жителей.

Характерно, что на этом раннем этапе в описании промыслов сонгельчан еще не упоминается об оленеводстве, ставшем одним из определяющих направлений их хозяйственной деятельности в конце 19–начале 20 столетий.

Важнейшей вехой в истории Русской Лапландии явилась середина 16 столетия, когда в 1532 году при устье реки Печенги, в непосредственной близости от границы сонгельской общины, иноком Трифоном был основан Печенгский монастырь и начато обращение лопарей в христианство.

Вскоре после создания монастыря наступила очередь крещения сонгельских скольтов. Событие это произошло на их родовых землях, в бассейне озера Алла-Аккаярви, где находилось зимнее поселение, получившее название Ристамен-сийт – Крестовый погост.

После перевода Печенгского монастыря в Колу (1596 г.) истари использовавшиеся населением обоих саамских погостов (Нотозерского и Сонгельского) места лова сёмги на реке Туломе оказались под угрозой: кольские стрельцы и посадские крестьяне нередко стали заниматься отловом сёмги и охотой в Туломской долине. Рост экономического, политического и военного влияния Колы сильно сказался на жизни сонгельской общины. Саамы-скольты несли на себе не только постоянное бремя натуральной и денежной дани, но и прокорм данщиков, и содержание ямской гоньбы, и поставки продуктов питания и леса к воеводскому двору.

В 1785 г. в погосте 110 человек. Основные занятия жителей погоста – рыбная ловля, охота (изобилие бобров), заготовка леса для продажи в Колу, покрут у кольских жителей для ловли трески в море, добыча жемчуга, оленеводство (157 оленей).

До 1809 г. погост граничил со шведской Финляндией. В 1886 г. здесь проживало 165 человек. Жители погоста подразделялись на 7 родов (с родовыми угодьями) во главе с начальником (отцом семейства). Собрание (sobbar) старших избирало старшину селения сроком на один год. Оно ведало также перераспределением промысловых угодий, утверждало рисунок знаков-клейм, делило имущество, разрешало конфликты. Леса находились в коллективном владении.

Промысловая деятельность связывала сонгельских лопарей с нотозерскими саамами, поддержива-

лись контакты с Пазрецким и Печенгским погостами. Коренные фамилии сонгельских лопарей: Сверловы, Гавриловы, Семеновы, Фофановы.

В Сонгельском погосте имелась часовня (Нотозерский церковный приход). В 1890 году в погосте была открыта церковно-приходская школа.

Территория погоста, насчитывавшего от 100 до 200 жителей, по числу родов делилась на несколько достаточно обширных угодий, в пределах которых осуществлялся цикл хозяйственной деятельности, сезонных промыслов, преимущественно рыбной ловли и охоты, обеспечивавший жизненные потребности каждой семьи. На местах промысла, на берегах богатых рыбой озер вырастали сезонные родовые поселения скольтов.

После длительного пребывания на местах промысла, в середине зимы, жители погоста возвращались в поселок, местоположение которого менялось через каждые 30–40 лет, по мере того, как исчерпывались запасы дров в близлежащем лесу и скудели оленье пастбища.

В зимние месяцы жители погоста занимались изготовлением традиционной хозяйственной утвари: саней и оленьей упряжи, орудий охоты и рыбной ловли. Женщины ткали из овечьей шерсти одеяла, вязали, шили из оленьих кож обувь и одежду, занимались плетением из корней и трав и вышивкой бисером.

Полным своеобразием был и духовный мир скольтов. Официально приняв христианство, они продолжали совершать жертвоприношения обожествлявшимся ими каменным сейдам. В среде племени было немало колдунов и прорицателей. Даже само название погоста трактуется как происходящее от слова суенйегас – нойд, шаман...

К концу 19–началу 20 столетий уклад Сонгельской общины почти полностью сохранил свою самобытность. Особенности быта и духовного мира скольтов привлекали сюда многочисленных путешественников и ученых этнографов, среди первых в

их числе были В.И. Немирович-Данченко, Н.Н. Харузин, И. Фрийс, а позднее С. Паулахарью, Т. Итконен, К. Вилкуна, К. Никуль.

С началом двадцатого столетия родовые земли скольтов стали ареной крупных политических и военных событий, навсегда изменив уклад племени. По Тартускому договору 1920 г. большая часть территории погоста (около 4800 км²) отошла к Финляндии (Область Петсамо) и три четверти жителей деревни стали гражданами Финляндии, но зимняя деревня (старый погост) близ места впадения реки Акким в Лотту осталась на территории России. Часть жителей погоста стали гражданами Советской России и позднее вошли в число членов организованного в 1931 г. колхоза «Лутто». Бывшие же тогда на промыслах в западных угодьях погоста сонгельцы остались на территории Финляндии.

Осенние сборы семьи Сверловых. Фото К. Никуль. 1935 г.

За рубежом западные земли общины были разделены на 7 родовых территорий: Федоровых, Киприановых, Семеновых, Сверловых, Фофоновых, Гавриловых и Мошниковых. В юго-западной части бассейна Ньюаннама возникло и новое зимнее поселение скольтов Талвикюля.

Финское государство приступило к строительству новой зимней деревни на берегу Маринаярви (Marinajärvi) осенью 1927 г. Пылкие этнографы уже

давно добивались сохранения в неприкосновенности самобытной культуры саамов-колтта Сонгельского погоста и завалили правительство письмами о том, что Суоникюля осталась единственной лопарской деревней, сохранившей традиционный уклад жизни и самобытную культуру, во всей Финляндии. Государство по ходатайству ученых приняло ряд специальных мер: официально предоставило сонгельчанам полные общие и личные права на собственность и водные ресурсы. Таких прав не было предоставлено другим проживающим в регионе саамам-колтта. В погосте была построена школа с преподаванием на финском языке. Эта гос. программа позволила деревне Суоникюля (Талвикюля) продлить еще какое-то время традиционный уклад жизни.

Прежде важнейшие связи деревни проходили вдоль р. Лотта до Туломы и Колы; теперь же они были переориентированы на Инари, Печенгу и Норвегию. Т. о., административные и экономические центры сместились.

Новая зимняя деревня была готова к 1930 г. 20 маленьких бревенчатых домов были построены в 2 ряда друг за другом в строгом порядке. У каждой семьи была своя небольшая тупа, комната, хлев для овец и амбар (айтта). Поскольку население деревни быстро возрастало, возник дефицит жилья, и 10 семей вынуждены были жить в хлевах для овец. В здании школы были классные помещения, кухня и комната. В классе на стене висела географическая карта, цветные таблицы. Белые бревна стен, новые парты, свет от масляной лампы делали помещение уютным. Кирилл Мошников, один из жителей деревни, даже сказал учительнице: «слишком чисто для лопарей».

Школьные занятия начинались в 10 часов утра – по местным понятиям очень рано. У саамов было обычаем сытно наесть супом из оленьего мяса в середине ночи и бодрствовать за полночь, почти до самого утра, так что дети не успевали выспаться до школы. Учительница звонила по утрам в олений колокольчик, чтобы разбудить спящих учеников.

Сначала в школе обучались 10 мальчиков и 1 девочка, возраст их был от 7 до 18 лет. Переводчиком был Василий Фофонов из Мотсесъярви. В углу класса стояла икона. Здание школы использовалось и в качестве церкви, и как постоянный двор, и как место для собраний и празднований. Дети заходили к учительнице попить чаю, поговорить, посмеяться, в любое время без приглашения: днем, вечером, ночью.

Церковные службы проводились два раза в год православным священником пастором Юрье Ряме (о. Георгием Радолитским), служившим в Петсамо.

Деревня Талвикюля

Он также венчал пары и крестил детей. Зимой 1938 г. он первым из священников побывал на всех озерах и родовых промысловых местах, объехав вдоль и поперек эту территорию, протянувшуюся на сотни квадратных километров. Строительство новой часовни здесь не считалось необходимым, хотя по традиции в зимних погостах она всегда занимала отдельное здание. Сонгельчане при отсутствии своей отдельной часовни ездили в Печенгский монастырь. Служб на саамском языке в Суоникюля не было. Ю. Ряме служил только на финском или русском языках. Саамским детям в школе запрещалось говорить на родном языке даже друг с другом. Дети стали стесняться своего языка.

В 1938 г. погост состоял из 30 домохозяйств или

семей. Территория погоста делилась на 30 участков, которые образовывали угодья отдельных семей. Развивалось оленеводство. Длинные райды из Сонгельска тянулись зимником в кооперативный магазин Петсамо, куда везли на продажу оленье мясо, зимних сигов, птицу и ягоды.

Жители Талвикюля достигли определенных успехов. За один год до начала Зимней войны оленье стадо возросло до численности в 4921 голов. Самой крупной владелицей оленей была вдова Иренья Фофонова, у которой насчитывалось 1096 оленей. Беднейшей семьей в Суоникюля в 1938 г. была семья Федоровых, у лучших сиговых водоемов которых поселились финны. Это сыграло свою роль в обеднении рода и разрушении годового цикла.

В 1939 году западные земли скольтов вернулись в состав СССР. Тогда же многие семьи сонгельчан переселились из Талвикюля в устье Лотты, построив здесь поселок, получивший название Нового погоста. Но уже спустя 2 года, с началом Отечественной войны, вся территория обитания племени скольтов (саамов-колтта) оказалась оккупированной фашистами.

В 1944 году линия фронта приблизилась к Талвикюля, занятой немецким гарнизоном. Перед угрозой грядущей эвакуации, но с надеждой вернуться в родные места, сонгельчане спрятали наиболее ценное имущество, в том числе и саамский архив, в близко расположенных к поселку родовых угодьях Сверловых, на островах Ньюаннам.

Население погоста было эвакуировано в Финляндию в два приема, в 1939 и в 1944 гг. При эвакуации 7 саамов были направлены гитлеровцами в центр Финляндии – Ботнию, где им пришлось перенести немало страданий, вызванных отсутствием жилья, голодом и болезнями. В 1945–1946 годах сонгельчане были переселены на север страны, в бассейн озера Инари. Позднее им были предоставлены неосвоенные земли к северу и западу от Инари, вплоть до границы с Норвегией. На берегу озера Советтиярви

в 1949 году возник поселок со школой, церковью и больницей. На новых угодьях возродился традиционный хозяйственный уклад.

При заполнении Верхнетуломского водохранилища территория погоста Сонгельск ушла под воду.

АРХИВ СААМСКОЙ ДЕРЕВНИ

В 30-е годы 20 века староста Сонгельского погоста Кирилл Сверлов передал сосновый ларец (ларец) с архивом древних грамот финскому чиновнику В.Ф. Плантингу.¹ От него собрание древних русских актов поступило на хранение в Государственный архив Финляндии.

Сонгел-саамы

Старый сонгельский архив периода 1601–1775 гг. находится в сохранности, но местонахождение документов последующих лет неизвестно. Летом 1938 г. тогдашний староста деревни Кирилл Филиппович Сверлов и доверенные лица Филипп Тиммасович Федоров и Иутса Иванкович Федоров заложили на хранение сонгельский архив, спрятав его на одном

¹ Саамы-скальты сохраняли старинные документы, т.н. грамоты, в своих деревенских общинах, причем место хранения документов было известно старостам и двум другим доверенным лицам. Документы помещались всегда в корытообразный просмоленный деревянный ящик (ларец), который хранился либо под камнем, в расщелине скалы, либо под корнями больших деревьев. Места хранения были точно обозначены и знали о них только доверенные лица.

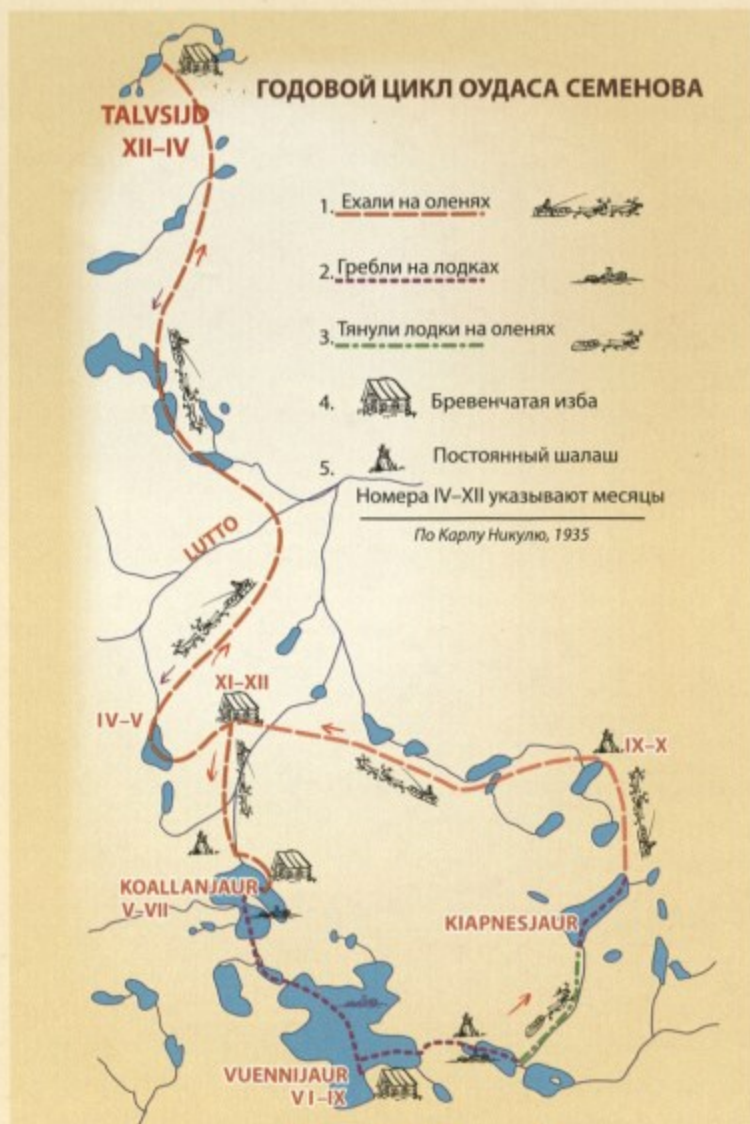
Свиток из саамского архива. Сонгельский погост. 1938 г.
Фото Е.Макінен. Представлено В. А. Мацак

из маленьких каменных островов озера Ала-Ньяан-наярви в расщелине большого камня. Просмоленный деревянный ларец, в котором были спрятаны документы, изготовил специально для этой цели Иутса Иванкович Федоров.

Самая древняя из грамот архива оказалась датированной 18 апреля 1601 года. Она подписана Борисом Годуновым и адресована кольскому воеводе Федору Холопову. В документе, основанном на жалобе «новокрещенных лопарей», отмечены злоупотребления местной администрации, когда «кольские воеводы» направляют стрельцов нести охранную службу, которые, прибыв в окрестности Падуна, заставляют лопарей таскать волоком вперед и назад их провизию, забирают у них лодки для несения сторожевой службы, берут себе у лопарей в течение всего лета рыбу. Лопари же «по причине всех вместе расходов, обеднели и залезли в большие долги».

Документы, составляющие архив Сонгельского погоста, представляют собой многие метры свитков грамот, договоров, купчих, ярко рисующих не только судьбы его обитателей, но и всю общественно-политическую обстановку в Русской Лапландии в начале 17–середине 18 столетий.

Профессор И.И. Миккола (Mikkola I.I.) издал саамский архив на финском языке в 1941 г.

ГОДОВОЙ ЦИКЛ СОНГЕЛЬСКИХ СААМОВ

Финский этнограф Карл Никуль детально описал годовой цикл некоторых семейных групп (например, Оудаса Семенова). Вероятно, к 1938 году модель кочевков сохранилась почти такой же, как в древние времена.

Зимний погост (Talvsijd, T.-siida) был центральным поселением и местом встречи семей. Здесь также находилась школа и собрание (тинг). Зимнее поселение использовалось от Рождества до конца апреля.

Затем семьи перемещались к весенним поселениям, где они оставались до конца мая. Здесь происходил отел оленей. После этого переселялись к предлетнему поселению, которое находилось у озера с хорошей рыбалкой и выпасом. Собственно летнее поселение находилось, обычно, у большого озера или группы озёр.

Здесь обосновывались в июне и жили до сентября, когда вновь переселялись уже к первому осеннему поселению. Покидали его только в октябре, переходя на второе осеннее место поселения, где долго (подобно весеннему) не задерживались. Занимались озерной рыбалкой, заготавливая рыбу впрок. Жили здесь до декабря, после чего собирались вновь в зимнем погосте. Такой годовой цикл саамской деревни характерен в целом для всего восточно-саамского региона.

Список литературы.

1. Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / авт.-сост. В.А. Мацак. – Мурманск, 2005
2. Золотарев, Д.А. На Западно-Мурманском побережье летом 1928 г. / Д.А. Золотарев // Кольский сборник.- Л., 1930.- Вып. 23. – С. 1–21
3. Кошечкин, Б.И. По следам легенды / Б. Кошечкин // Север. – 1983.- №4.- С. 101–107
4. Мацак, В.А. К.П. Щеколдин и церковь Бориса и Глеба / В. Мацак // Рыбный Мурман. – 1992.- 10 июля. – С. 13; 17 июля. – С. 12
5. Роспись лопарским погостам // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в 16–17 вв. – Л., 1930. – С. 55–64
6. Nickul, The Lappish nation: citizen of Four Countries / K. Nickul. – Bloomington, 1977
7. Niemi, E. Østsamene – ressursutnyttelse og rettigheter. Bruk av land og vann i Finnmark i historisk perspektiv / Einar Niemi // NOU/- 1994:21. – S. 311–314.

СААМЫ	1
ВОСТОЧНЫЕ СААМЫ	3
НЕЙДЕНСКИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ	5
ПАЗРЕЦКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ	7
ПАЗРЕЦКИЙ ЗИМНИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ	8
Школа в зимнем пазрецком погосте	8
ПАЗРЕЦКИЙ ЛЕТНИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ	9
Годовой цикл пазрецких лопарей	11
ПЕЧЕНГСКИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ	11
ПЕЧЕНГСКИЙ ЛЕТНИЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ	12
МОТОВСКОЙ СААМСКИЙ ПОГОСТ	13
СОНГЕЛЬСКИЙ ЛОПАРСКИЙ ПОГОСТ	15
Архив саамской деревни	19
Годовой цикл сонгельских саамов	20
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	20

Совхозники Шенгалды с детьми в мурманской жилище сканьт-саамов. Парречий погост. 1931-1933 г.

«СААМСКИЕ ПОГОСТЫ ЗАПАДНОГО МУРМАНА»

Автор-составитель: М.А. Сорокина - Редактор: С.А. Алексина, О.С. Петрова
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПЕЧЕНГСКОЕ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

Мурманск 2018